

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.3>

Бирюкова Ирина Александровна

ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В XX - НАЧАЛЕ XXI В. (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье освещаются основные закономерности развития английских эвфемистических единиц, используемых в вопросах физиологии и интимной сферы жизни людей в период XX - начала XXI в. Устанавливается зависимость между социокультурным фоном англоговорящего сообщества и фокусными идеями (или профилями), заложенными в основе номинации семантики фразеологических эвфемизмов, относящихся к указанному хронологическому периоду. Проводится статистический анализ единиц и на основе наиболее продуктивных профилей прогнозируются дальнейшие тенденции развития эвфемистических номинаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. **Family** [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/family> (дата обращения: 04.02.2018).
20. **Galsworthy J.** In Chancery. L.: Wordsworth Editions, Ltd., 2001. 320 p.
21. **Sturdy** [Электронный ресурс] // Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/sturdy> (дата обращения: 04.02.2018).

**LEXICO-SEMANTIC GROUP “FAMILY” FUNCTIONING WHEN DESCRIBING FAMILY RELATIONS
(BY THE MATERIAL OF JOHN GALSWORTHY’S NOVEL “IN CHANCERY”)**

Ayupova Roza Allyametdinovna, Doctor in Philology, Professor

Garipova El'za Vil'danovna

*Kazan (Volga Region) Federal University
rozaayupova@gmail.com; elsa.gar@yandex.ru*

The article analyses an evaluative component of lexical units used to describe family relations in John Galsworthy's novel "In Chancery". Relevance of the study is determined by the lack of scientific works devoted to this problem. The findings indicate that to verbalize relations within the Forsyte family the writer most frequently uses the words of the lexico-semantic group "family". Scientific originality of the study lies in the fact that it focuses on the means, which actualize occasional evaluative meaning in the text of a work of fiction.

Key words and phrases: lexico-semantic group; verbalization; evaluative component; pejorative evaluation; meliorative evaluation.

УДК 81:373.49

Дата поступления рукописи: 12.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.3>

В статье освещаются основные закономерности развития английских эвфемистических единиц, используемых в вопросах физиологии и интимной сферы жизни людей в период XX – начала XXI в. Устанавливается зависимость между социокультурным фоном англоговорящего сообщества и фокусными идеями (или профилями), заложенными в основе номинации семантики фразеологических эвфемизмов, относящихся к указанному хронологическому периоду. Проводится статистический анализ единиц и на основе наиболее продуктивных профилей прогнозируются дальнейшие тенденции развития эвфемистических номинаций.

Ключевые слова и фразы: эвфемизм; дисфемизм; концептуальные структуры; гендер; фокус номинации; маскулинный профиль; фемининный профиль; диахронный аспект.

Бирюкова Ирина Александровна, к. филол. н.

*Московский государственный лингвистический университет
irenus_@mail.ru*

**ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Физиология считается наиболее табуированной сферой эвфемизации в английском языке. Эвфемизмы, заменяющие прямые обозначения интимных частей тела, подвержены временной динамике. Состав эвфемистического фонда значительно варьируется от эпохи к эпохе, поэтому его изучение является **актуальной** лингвистической проблемой.

Отдельные аспекты физиологической эвфемии, такие как способы и приемы образования единиц, всегда находились в центре внимания отечественных и зарубежных лингвистов: К. Аллан, К. Барридж (K. Allan, K. Burrige) [6], Б. Уоррен (B. Warren) [20], И. Н. Никитина [4], Л. В. Порохницкая [5]. **Новизна** данной работы обуславливается тем, что эволюция концептуальных моделей формирования семантики эвфемистических единиц, в свою очередь, оставалась недостаточно изученной. В последних исследованиях, посвященных диахронному изучению физиологических номинаций, рассматривается процесс формирования эвфемистического фонда физиологических единиц в английском языке только до прошлого столетия [2; 3], и мы ставим **цель** восполнить этот пробел.

Для того чтобы проследить развитие семантики эвфемистических наименований табуированных денотатов, нами отбирались единицы, которые начали использоваться для обозначения интимных частей тела не ранее начала XX века. Перед нами стояли следующие **задачи**: 1) определить в отобранных единицах центральные и периферийные фокусы номинации (профили), или глубокие идеи, заложенные в фокусе номинации (по Е. Г. Беляевской) [1]; 2) выявить степень эвфемистического потенциала данных единиц. Верификация степени эвфемистического потенциала единиц проводилась с помощью сопоставления массива контекстов, предоставляемых Британским национальным корпусом (BNC) [8], Корпусом современного американского английского (COCA) [9], Историческим корпусом (Historical Corpus) [10], художественной литературой и медийным материалом конца XX – начала XXI в.

С 1960-х гг. прошлого столетия наблюдается интенсивное обновление физиологических эвфемизмов в связи с радикальными изменениями в мировоззрении англоязычного общества. Г. Гиммелфарб (G. Himmelfarb) пишет, что на смену викторианскому этическому дискурсу, основанному на правилах добродетели, пришла современная «коррозийная» система ценностей, в результате которой сексуальная свобода перестала восприниматься обществом отрицательно [14, р. 73]. Относительно фокусов номинации эвфемизмов можно отметить, что изучаемый хронологический период представлены следующие освоенные¹ профили:

Маскулинные

1. Группа «Форма»

1) «**продолговатая форма**» – *tube* (1920-е², англ. «тюбик, пробирка»), *pipe* (1962, амер.³ «трубка»), *whistle* (1965, амер. «дудка»), *magic wand* (1969, англ. «волшебная палочка»), *stem* (1972, амер. «стебель»), (*love*) *truncheon* (1999, англ. «полицейская дубинка»), *captain's log* (2001, амер. букв. «бревно капитана»); 2) «**заостренная форма**» – *prong* (1969, англ. «зубец, штырь»); 3) «**выпуклая форма**» – *nob* (1961, англ. «шишка»).

2. Группа «Часть целого»

1) «**конечность**» – *middle leg* (1920, англ. букв. «средняя нога»), *third leg* (1994, англ. букв. «третья нога»); 2) «**часть целого**» – *working parts* (1995, англ. букв. «рабочие части»); 3) «**индивидуальность**» – *bishop* (1916, амер. «епископ»), *Johnny* (1972, англ. «Джонни»), *lad* (2001, англ. «парень»), *Richard* (2001, англ. «Ричард»).

3. Группа «Совершение действия»

1) «**нарушение целостности**» – *chopper* (1973, англ., от глаг. *chop* «рубить топором»), *cleaver* (1981, англ. «рубщик, дровокол»); 2) «**агрессивное проникновение**» – *poker* (1969, амер. от глаг. *poke* «толкать, совать»), *nudger* (1984, англ. от *nudge* «толкать локтем»).

Фемининные

1. Группа «Форма/Структура»

1) «**полая структура**» – *cup* (1973, амер. «чаша»), *love nest* (1994, амер. англ. «любовное гнездо»), *oval office* (конец XX в., букв. «овальный офис»), *cave* (2001, англ. «пещера, грот»); 2) «**проход, узкая горизонтальная форма**» – (*love*) *tunnel* (1970-е, англ. «туннель»), *canyon* (1980, амер. «каньон»); 3) «**углубление**» – *love hole* (1986, амер. букв. «яма любви»); 4) «**нарушение целостности**» – *slot* (1942, англ. «разъем, ячейка»); *split* (1967, амер. «расщепление, раскол»); *socket* (2001, англ. «гнездо, розетка»); 5) «**многослойная**» – *cabbage* (1967, англ. «капуста»).

2. Группа «Часть целого»

1) «**часть целого**» – *ladybits* (2003, англ. букв. «женские кусочки»); 2) «**(ценная) принадлежность**» – (*family*) *treasure* (XX в., англ. букв. «семейная ценность»); 3) «**скрытая часть**» – *hatch* (1967, амер. «заслонка, затвор»); 4) «**волосы**» – *beaver* (1920-е, англ. «бобёр»); *badger* (1990-е, амер. «барсук»); *mink* (2001, англ. «норка»); 5) «**индивидуальность**» – *orphan Annie* (1998, англ. букв. «сирота Анна»).

3. Группа «Положительные эмоции»

1) «**святость**» – *holy of holies* (1984, амер. «святая святых»); 2) «**красота**» – *bed of beauty* (XX в., букв. «прекрасная кровать»).

4. Прочие профили

1) «**агрессия**» – *snatch* (1904, англ. «быстрый захват»); *snapper* (1975, амер. «люциан»); 2) «**отвращение**» – *nasty face* (1998, англ. «мерзкое лицо»).

За последнее столетие можно отметить существенный рост фемининных эвфемизмов, в основе семантики которых актуализируется идея «удовольствия». Еда – это не только удовлетворение потребности в строительном материале для организма, но также и получение удовольствия от получения вкусовых ощущений. Как правило, эвфемистические единицы конкретизируются в профилях «**сладкий**» (а) и «**сочный**» (б): (а) *jelly* (1926, амер. «конфета»), *pie* (1981, амер. «пирог»), *muffin* (2001, англ. «маффин»); (б) *rubyfruit* (1982, амер. «рубиновый фрукт»); *peach* (1997, амер. «персик»), *juice box* (2002, амер. букв. «коробка сока»).

В ходе исследования также были выявлены другие единицы из «гастрономической» сферы, в том числе маскулинные, в основе которых лежит визуальное сходство того или иного гастрономического продукта с половым органом: *banana* (1916 амер. / 1968 англ. «банан»), *sausage* (2001, амер. «сосиска»), для обозначения мужских гениталий; *beef curtains* (2001, англ. букв. «говяжьих занавески»), *vertical bacon sandwich* (2002, англ. букв. «вертикальный сэндвич с беконом»), для обозначения женских гениталий.

Как видно из примеров, маскулинные эвфемизмы имеют освоенный еще в средневековую эпоху фокус «продолговатая форма», фемининные соответственно – «полая форма» и «многослойная структура». Таким образом, разные метафорические концепты, такие как образ лакомства и, например, образ оружия (*bazooka* – 1984, амер. «базука»), музыкального инструмента (*flute* – 1941, амер. «флейта») или контейнера (*bucket* – 2001, англ. «ведро») оказываются объединенными фокусами, описанными выше.

Высокая продуктивность «гастрономических» эвфемизмов имеет социокультурные предпосылки. Прорыв в сельском хозяйстве в послевоенные годы позволил снизить стоимость пищевой продукции и сделал

¹ Под «освоенным» профилем мы понимаем такой профиль, который был активен в более ранние периоды.

² Здесь и далее дата или век означают, когда был впервые зафиксирован тот или иной эвфемизм. В случае несовпадения времени появления эвфемизма в нескольких источниках мы указывали наиболее раннюю дату (век) в качестве точки отсчета.

³ Помета **амер.** означает, что лексема была впервые зафиксирована в американском источнике.

более доступными сети быстрого питания, тем самым способствуя их расширению. А. Смит пишет, что в 1960-е годы в семьях американцев начал формироваться культ питания «вне дома», который удовлетворял потребности различных этнических и социальных групп, сохраняя сплоченность фрагментированного и гетерогенного общества [18]. Этим фактом обусловлены метафорические образы заимствованных блюд, например, *salami* (1998, амер. «салями»), маскулинный профиль «продолговатая форма»), *taco* (2003, англ. «таксо, тортилья с мясной начинкой»), фемининный профиль «многослойная форма»).

Перейдем к концептуальным изменениям и инновациям, которые впервые были отмечены в двадцатом столетии. У маскулинных эвфемизмов образуется новый фокус номинации «звук»: *dong* (1900, амер. «донг»), *wang/whang* (1935, амер. «бах, звук ружья»). Мы полагаем, что идея звучания – это своеобразная модификация глубинного значения «агрессивное проникновение». Звук (звон, грохот, постукивание) является слуховой интерпретацией действия (в отличие от зрительной – формы, видимых повреждений).

Контекстуальный анализ корпусных данных показал, что номинации мужских половых органов, имеющие глубинное значение «звук», часто коррелируют с табуированными единицами, что свидетельствует о дисфемизации. Низкий эвфемистический потенциал подтверждается процессом пейорации в отдельных единицах, например *plonker* (1947, от англ. *plonk* «шум, грохот падения»), *ding* (1965, амер. «динь, звон колокола или стука по металлу»): *мужские гениталии* > *пустоголовый* [19]. Наряду с профилем «звук» ранее освоенные профили «заостренная форма», «нарушение целостности» и «агрессивное проникновение» также характеризуются значительной степенью конкретизации и вызывают устойчивые негативные ассоциации.

Новой профилируемой идеей для фемининных эвфемизмов в XX в. оказывается «расположение» с квалификатором «вниз» (1) и «спереди» (2): 1) «внизу»: *down south* (1982, амер. «вниз к югу»); *nether parts/regions* (конец XX в., букв. «глубины»); 2) «спереди»: *front entrance* (1930, англ. «парадный вход»); *front window* (конец XX в., англ. букв. «переднее окно»).

Фокус номинации «**ценная принадлежность**», ранее исключительно фемининный, начинает активизироваться в маскулинных единицах: *precious part* (XX в., англ. «ценная часть»), *family jewels/jewels* (1922/1987, англ. букв. «семейные драгоценности»). Следующий пример из произведения А. Йост (A. Yost) вуалирует пряную номинацию мужских половых органов: “A cup of what?” “An athletic supporter. The kind a baseball catcher wears to protect the family jewels” [21, p. 12]. / «Какой бандаж? – Бандаж для спортсменов. Вещь, которую носит принимающий в бейсболе, чтобы уберечь свои “семейные драгоценности” от удара».

Анализ единиц, имеющих в основе семантики профили «расположение снизу» (а), «отвращение» (б) и «часть целого / принадлежность» (в), показал, что отдельные современные эвфемизмы расширяют свою прагматику, употребляясь при референции как к женщинам, так и мужчинам: (а) *downstairs* (2002, англ. «нижний этаж»); (б) *horribles* (2006, англ. букв. «ужасные»); (в) *stuff* (1966, амер. «штука, личные вещи»), *intimate parts* (1980, англ. «интимные части»). Проиллюстрируем гендерно амбивалентный характер эвфемизма *down there* (1995, амер. букв. «там внизу») с профилем «расположение снизу» на двух примерах из художественной литературы. Так, в романах П. Мартина и Зенобии отмечена эвфемистическая единица *itchy down there*, в которой имплицитно зуд, вызванный венерическим заболеванием соответственно у мужчины (1) и женщины (2): (1) “...about a week later *he* starts to get a bit itchy down there, you know, in his nether regions” [15, p. 85]. / «...где-то спустя неделю у него начинает чесаться там внизу, видишь ли, в промежности»; (2) “Hello, Mrs. Reid, how are you today?” Dr. Lindsay asked if everything was fine. I told him I had been feeling a little itchy down there” [22, p. 18]. / «Здравствуйтесь, миссис Рейд, как сегодня дела?» Доктор Линдсей спросил, все ли в порядке. Я сказала, что там внизу немножко зудит». Как видно из первого примера, импликация обеспечивается за счет корреляции с другим эвфемизмом *nether parts*, имеющим в основе номинации идентичный фокус «расположение снизу». В связи с гендерно амбивалентным характером профилей «расположение снизу» (а), «отвращение» (б) и «часть целого / принадлежность» (в) нам представляется возможным дальнейшее развитие гендерной симметрии по вышеуказанным линиям фокуса номинации.

Несмотря на многочисленность эвфемистических номинаций, сформированных в изучаемый хронологический период, сфера их употребления, как правило, ограничена разговорным и литературным дискурсом, поскольку они характеризуются значительной степенью конкретизации. В качестве примера контекстуальной реализации эвфемистического потенциала можно привести употребление единицы *apple pie*: “Gonna get me a little apple pie! – Which kind? – Oh, you know what I’m talking about!” [19]. / «Достань мне яблочный пирожок. – Какой еще? Брось, ты же знаешь, о чем я». Выражение *you know what I’m talking about* является намеком, позволяющим расшифровать метонимическую импликацию собеседника (найти лакомство > найти доступную девушку).

Среди корпусных единиц были выделены эвфемизмы, прагматические характеристики которых обуславливаются исключительно индивидуальным развитием слов. Например, эвфемизм *nether parts* с фокусом номинации «расположение внизу», отмеченный в новостной статье, имеет больший прагматический потенциал, чем другие единицы с профилем «расположение внизу»: “The videotape briefly shows a man sitting near the defendant cross-legged, with his hands covering his nether parts” [7]. / «На короткой видеозаписи видно, как рядом с подсудимым сидит мужчина, который, положив ногу на ногу, закрывает руками интимные места».

Стабильный эвфемистический потенциал отмечен в единице *intimate parts* с обобщенным фокусом номинации «часть целого». Следующие примеры иллюстрируют употребление эвфемизма в юридическом (1), медицинском (2), медийном (3) и литературном дискурсах (4): (1) (2019) “...an image... which depicted the very intimate parts of the injured party” [Ibidem]. / «...картинка ... на которой изображены интимные части тела потерпевшей»; (2) (2014) “...to perform intimate parts of the physical examination” [17, p. 396]. /

«...осуществлять врачебный осмотр интимных частей тела»; (3) “...people use webcam conversations to show intimate parts of their body to the other person” [7]. / «...люди используют видео чаты, чтобы демонстрировать интимные части тела другому»; (4) (2011) “stare at one another’s intimate parts in the shower room” [9]. / «...пристально разглядывать интимные места друг друга в душе». Графики NGram [12] исключают предположение о стертости данного эвфемизма: частотность единицы в 200 раз ниже *private parts* и *privates*, датированных XVIII в. (см. Рис. 1).

Рисунок 1. График частотности употребления единиц *intimate parts*, *private parts* и *privates* в XX – начале XXI в.

Статистический анализ корпусных данных с использованием словарей Р. Холдера (R. Holder) [13], Т. Далзелла (T. Dalzell) [11], Электронного этимологического словаря [16] выявил, что эвфемистический фонд современного английского языка интенсивно пополняется за счет единиц, имеющих в основе номинации профилей «форма»/«структура». Высокая частотность формирования эвфемизмов с указанным профилем актуальна как для маскулинных, так и фемининных эвфемизмов (1/3 и 1/4 от общего числа), что, на наш взгляд, обуславливается особенностью концептуальных структур, заложенных в семантике физиологических эвфемизмов. Таким образом, можно утверждать, что профиль «форма/структура» является наиболее устойчивым в диахронной перспективе, будучи продуктивным как в ранние периоды истории английского языка, так и последние десятилетия. У маскулинных единиц, помимо группы «форма/структура», продуктивным в современном английском языке также является группа «часть целого» (около трети единиц). У фемининных единиц на втором месте по продуктивности отмечена группа «положительные эмоции».

Итак, в XX – начале XXI в. наблюдается интенсивное пополнение лексического фонда эвфемистическими номинациями интимных частей тела. Увеличение количества эвфемистических единиц имеет следующие социокультурные предпосылки. Сексуальная революция в середине прошлого столетия способствовала появлению ранее не освоенных профилей, т.е. формированию новых фокусных идей (маскулинный профиль «звук», фемининные профили «расположение снизу/спереди», «вкусный», «сочный»). Расширение сетей быстрого питания дало начало метафорическим образам различных блюд, в том числе экзотических.

На фоне дифференциации глубинных значений наблюдается конвергенция профилей. Представляется возможным прогнозировать дальнейшее развитие гендерной симметрии по линии фокуса номинации «расположение снизу», «часть целого», «отвращение».

Превалирующими видами дискурса, в которых реализуются физиологические эвфемизмы, являются разговорный и литературный. Среди исключений, характеризующихся расширенной прагматикой, можно отметить единицу *intimate parts*, в основе семантики которой заложена обобщенная идея «часть целого».

Список источников

1. **Беляевская Е. Г.** Концептуальные структуры с постоянным и переменным фокусом // Когнитивные исследования языка. 2008. Вып. 9. С. 59-69.
2. **Бирюкова И. А.** Характеристика физиологических эвфемизмов в древнеанглийский и среднеанглийский периоды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 2. С. 294-299.
3. **Бирюкова И. А.** Характеристика физиологических эвфемизмов в период Нового времени // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 106-110.
4. **Никитина И. Н.** Формальные способы образования эвфемизмов в английском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 123-127.
5. **Порохницкая Л. В.** Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2014. 46 с.
6. **Allan K., Burridge K.** Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1991. 245 p.
7. **BBC News** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/> (дата обращения: 30.01.2019).
8. **BNC (British National Corpus)** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/> (дата обращения: 30.01.2019).
9. **COCA (Corpus of Contemporary American English)** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 30.01.2019).

10. COHA (Corpus of Historical American English) [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coha/> (дата обращения: 30.01.2019).
11. Dalzell T., Victor T. Sex Slang. L.: Routledge, 2007. 213 p.
12. Google Ngram Viewer [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 30.01.2019).
13. Holder R. W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. Oxford: Oxford University Press, 2002. 501 p.
14. Mair C. Twentieth-Century English: History, Variation and Standardization. Oxford: Cambridge University Press, 2006. 262 p.
15. Martyn P. Metal balls. Morrisville: Lulu, 2015, 283 p.
16. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 30.01.2019).
17. Opinion 8.19. Self-treatment, or Treatment of Immediate Family Members // Code of Medical Ethics, Current Opinions with Annotations: Including the Principles of Medical Ethics, Fundamental Elements of the Patient – Physician Relationship and Rules of the Council on Ethical and Judicial Affairs. Chicago: American Medical Association, 2012. Vol. 14. № 5. P. 396-397.
18. Smith A. F. Fast Food and Junk Food: An Encyclopedia of What We Love to Eat: in 2 vols. California: Greenwood Press, 2015. Vol. I. 815 p.
19. UD (Urban Dictionary) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 30.01.2019).
20. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words // Studia Linguistica. 1992. Vol. 46. Iss. 2. P. 128-172.
21. Yost A. For Better or Hearse. N. Y.: The Wild Rose Press, Inc., 2016. 272 p.
22. Zenobia. Lost Ones. Bloomington: Xlibris Corp., 2012. 178 p.

**CHARACTERISTICS OF PHYSIOLOGICAL EUPHEMISMS
IN THE XX – AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Biryukova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Moscow State Linguistic University
irenus_@mail.ru

The article deals with the basic laws of the development of the English euphemistic units used in matters of physiology and the intimate sphere of people's life in the period of the XX – the beginning of the XXI century. The paper ascertains the relationship between the sociocultural background of the English-speaking community and focus ideas (or profiles) that form the basis of the nomination of the semantics of phraseological euphemisms belonging to the specified chronological period. A statistical analysis of the units is carried out and further trends in the development of euphemistic nominations are projected basing on the most productive profiles.

Key words and phrases: euphemism; dysphemism; conceptual structures; gender; nomination focus; masculine profile; feminine profile; diachronic aspect.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 25.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.4>

В статье осуществляется лингвокогнитивный анализ метафор памяти, функционирующих в текстах воспоминаний немецких писателей. Целью работы является установление закономерностей способов концептуализации памяти субъектами речевой деятельности. В результате было выявлено, что окказиональные метафоры памяти реализуются в материале исследования в виде вариантов основных метафорических моделей «память – одушевлённое существо» и «воспоминание – одушевлённое существо / предмет» как следствие амбивалентного характера интерпретируемого феномена.

Ключевые слова и фразы: тексты воспоминаний; когнитивная деятельность речевого субъекта; концептуализация; автобиографическая память; воспоминания; окказиональные метафоры.

Бондарева Людмила Михайловна, к. филол. н., доцент
Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград
bondareva.koenig@mail.ru

**КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОР ПАМЯТИ
В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ**

Тексты воспоминаний играют важную роль в жизни человечества, являясь носителями культурной памяти и трансляторами исторического опыта предков последующим поколениям. **Актуальность** обращения к текстам подобного рода обусловлена их несомненной значимостью в процессе фиксации, хранения и реконструкции фактов и событий пережитой реальной действительности, что способствует установлению взаимосвязей прошлого, настоящего и будущего.

Исследование метафоры памяти, предпринятое в данной статье, обладает определённой **новизной**, поскольку оно осуществлялось на мало исследованном материале текстов воспоминаний немецкоязычных писателей с учётом тенденций, характерных для когнитивно-дискурсивной парадигмы современного лингвистического мышления.

Основная **цель** заключается в систематизации и интерпретации окказиональных метафор памяти как средства концептуализации одной из важнейших структур человеческого сознания. Данной целью обусловлено последовательное решение в рамках настоящей статьи ряда следующих **задач**: рассмотреть проблемы